

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВНИКА ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Шокарова Оксана Аминовна, аспирант Научно-образовательного центра Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (НОЦ КБНЦ РАН), shokoksana@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы формирования словника на примере рассмотрения толковых словарей адыгских языков. Выделены четыре основных подхода к выборке слов для составления лексикографических работ. С опорой на исследования и теоретические воззрения известных отечественных и северокавказских лингвистов и лексикографов отмечено условное выделение трех этапов процесса формирования словника в соответствии с общими требованиями создания словаря. Главное исследовательское внимание акцентировано на универсальных и специфических для адыгских языков принципах формирования словников толковых словарей – частотность, нормативность, полнота охвата лексики, системность представления лексических единиц и т.д. В результате выявлены факты соблюдения/несоблюдения этих принципов, их предпосылки и последствия в толковых словарях адыгских языков.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, адыгейский язык, словник, толковый словарь, лексическая единица, лексикография, принцип, подход.

Словник, по мнению большинства лексикографов, представляет собой один из самых важных компонентов любых типов словарей, на котором базируется вся словарная работа, и одновременно его составление признается сложнейшей проблемой, от удачного решения которой зависит создание качественного лексикографического труда.

Современная лексикография располагает несколькими общими подходами к формированию словников двуязычных (и других) словарей.

Первый подход предполагает сплошную выборку лексем из таких печатных изданий, как, например, художественная литература, периодика, словари и другие справочные пособия. Насколько можно судить по иллюстративным материалам, приведенным к словарным статьям для аргументации семантизации слов, составители толковых словарей адыгских языков при формировании словника руководствовались данным подходом. В частности, в «Словаре кабардино-черкесского языка» (далее – СКЧЯ) встречаются примеры к словарным дефинициям, выбранные из произведений известных кабардинских и черкесских авторов – Шоры Ногмова, Али Шогенцукова, А. Кешокова, А. Шортанова, А. Ханфенова, В. Абитова и многих других. Результаты этого же подхода прослеживаются в толковых словарях адыгейского языка (далее – ТСАЯ) разных годов издания, в которых содержатся иллюстрации из художественных текстов адыгейских писателей и поэтов – Ц. Теучеж, Т. Керашева, Ю. Тлюстен, М. Паранук. Кроме того, отбор некоторых лексем производился из фольклорных текстов – сказок, легенд, преданий, Нартского эпоса и т.д.

Второй подход представляет собой выборку слов из конкретных произведений – из творчества определенного автора, писателей того или иного литературного направления, отдельных жанров (например, из крупных прозаических жанров – повести и романа) конкретного временного отрезка, из определенно

сформированного списка СМИ, независимо от формы (печатной или электронной) издания. К примеру, в современной адыгской лексикографии практикуется выборка из республиканских газет «Адыгское слово» («Адыгэ псалъэ», КБР), «Черкес хэку» («Черкесия», КЧР) и «Адыгский голос» («Адыгэ макъ», Адыгея). В адыгской лексикографии результатами формирования словарей с опорой на второй подход стали словари отдельных авторов – «Словарь языка Али Шогенцукова» (1975)¹ и «Словарь языка Алима Кешокова» (2016)².

Третий подход заключается в выборке лексики определенных тематических групп, функциональных и речевых стилей, области использования и т.д. Данный подход не может быть использован при формировании словарей общефилологических толковых словарей, однако тематические словари тоже в некоторой степени могут быть толковыми. Примерами словарей и словарей, составленных с использованием третьего подхода, являются «Словарь адыгских названий растений» (1975, 1992)³ Б.Ю. Хакунова, «Словарь названий животных» (1990)⁴ Н.Т. Гишева, «Фауна в лексике черкесов. Мир птиц: этноорнионимия» (2007)⁵ Х.С. Братова и др.

Четвертый подход предполагает выборку, базирующуюся на тех или иных принципах – например, таких, как частотность, употребительность, нормативность и др. Важно заметить, что данный подход как определяющий, регламентирующий и ограничивающий критерий применим и к другим указанным выше видам выборки. Данный подход применим ко всем разновидностям словарей, хотя бы на уровне соблюдения в них принципа нормативности.

Процесс формирования словаря определенного языка (например, адыгских языков) в соответствии с общими требованиями к переводным практическим лексикографическим работам, как правило, состоит из трех этапов, которые в определенной степени взаимосвязаны и взаимодействуют с обозначенными выше другими подходами к составлению словарей.

Результатами первых опытов составления словарей стали вокабулярии, глоссарии непонятных лексем, присовокупляемых к тому или иному произведению (например, «Кабардино-русский словарь» Ш.Б. Ногмова прилагался к его грамматике). При этом непонятность слов (и, как следствие, необходимость их пояснения) стала единственным критерием отбора слов на первоначальном эмпирическом этапе развития практической лексикографической науки.

На втором этапе, когда произошла эволюция непосредственно национально-иноязычной лексикографии, составителями первых словарей (в большинстве случаев носителями опорного языка) были сделаны попытки максимального охвата лексического состава языка. Одним из составителей первых двуязычных словарей К.К. Юдахиным отмечалось, что в целом ни о какой-либо выборке лексического материала не могло быть и речи: в словари включалось все, что собиралось лексикографами или встречалось им случайно. Поскольку не было хоть какого-либо выбора, приходилось только собирать и компоновать то, что попадалось. Следовательно, в первых словарях не могли быть соблюдены такие принципы, как пропорциональность между представленными в словаре отдельными группами лексем, критерии наиболее или наименее частой употребительности той или иной лексемы, строгая оценка слов и выражений с позиции их грубого или вульгарного оттенка и т.д.⁶

Эпоха составления первых национально-русских словарей (не считая отдельные лексикографические труды, созданные в дореволюционный период – например, «Кабардино-русский словарь» (1830) Ш.Б. Ногмова, «Русско-кабардинский словарь» (1890) Л.Г. Лопатинского и др.) характеризовалась протеканием в стране стихийных процессов, связанных со строительством социалистического общества. В дальнейшем переломным моментом в истории всей страны стал период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., за которым последовал длительный

тяжелый этап восстановления разрушенного войной. Все эти явления отразились не только на качестве созданных в указанные эпохи и последующие несколько десятилетий словарей, но и на универсальных принципах составления всякого рода лексикографических работ.

Одной из проблем составления словарей на начальном этапе развития национальной лексикографии стал тот факт, что адыгские языки были младописьменными, и по этой причине они не успели обогатиться целостным словарным запасом опорных языков. Данным фактом было обусловлено то, что в словари без строгого отбора включались все доступные лексикографу термины. При этом неизбежным явлением был и остается в настоящее время субъективизм со стороны составителя, приводящий к нарушению принципов выборки, сбора и систематизации лексического состава словаря. На протяжении многих десятков лет субъективизм как неискоренимое явление присутствует как в российской в целом, так и северокавказской в частности лингвистике. Данный факт отмечен теоретиками отечественной лексикографии А.А. Юлдашевым и В.П. Берковым. По мнению первого, чаще всего составлению словаря не предшествуют предварительная подготовка и обсуждение, он формируется лексикографами в ходе работы над словарем, при этом бывают случаи составления без наличия словарной картотеки и на основе ранее созданных лексикографических трудов⁷. Говоря о двуязычной лексикографии, В.П. Берковым также отмечен субъективный отбор лексем при составлении словаря⁸.

Современное развитие национальной лингвистики, в особенности в сфере прикладных исследований, предоставляет свои результаты для создания словарей, в частности для составления их словарей. В адыгских (как и во многих других) языках созданы указанные выше словари языков отдельных авторов⁹, некоторые из которых (например, «Словарь языка Алима Кешокова») являются частотными. В частотных словарях (с указанием частоты использования того или иного слова в конкретном произведении, в творчестве определенного автора и т.д.) субъективизму нет места, поскольку основой принципа частотности и употребительности не могут выступать личные представления составителя о частоте использования какого-либо слова в творчестве определенного автора или в конкретном произведении. Вместе с тем следует отметить, что частотность, базирующаяся на учете частоты использования той или иной лексемы, не может быть принята в качестве самого надежного и единственно достоверного принципа. Использование данного принципа предполагает учет двух важных моментов: во-первых, частотность слова, зафиксированная даже с большой достоверностью, не всегда связана и взаимодействует с частотой носителя языка (референта), другими словами – обязательно с неопровержимой точностью коррелирует со значимостью лексемы для коммуникации людей именно этого языкового сообщества; во-вторых, выходной язык словаря, а также тематика коммуникации языковых сообществ входного и выходного языков словаря способствуют определению словаря входного языка¹⁰.

Принцип частотности, на наш взгляд, имеет определенное значение и может учитываться как один из критериев составления словаря, однако он не может быть обязательным и тем более исключительно достоверным при выборке лексем для словаря. А при создании толковых словарей его эффективность сводится к минимуму, поскольку в эти типы лексикографических трудов включается не только общепотребительная (так называемая «частоупотребительная»), но и менее активная лексика в виде архаизмов, диалектизмов, а в некоторых случаях – слов и выражений с яркой экспрессивной окраской типа:

ЦАШАГЪЭ мерзость, подлость, гадость / МыхъумышЦагъэ, бзаджагъэ, хъэбыршыбырыгъэ.

ЦАПЭ подлый, гадкий, мерзкий / Цапагъэ зылэжь, зезыхъэ, бзаджэнаджэ, хъэбыршыбыр.

ЦАПЭРЫЛЪХУ отродье, выродок / ЦапIэм къильхуа¹¹.

В ТСАЯ приводится лишь одно из приведенных слов:

ЦЭШАГЪ. Пакость, мерзость; подлость. Бзэджагъ, мыхъо-мышIагъ.
*ЦIэпIагъэ зыгорэм ришIэныр ац икIас*¹².

В целом, В.П. Берковым было выведено правило отбора слов для двуязычного словаря, которое может быть применено и к многоязычным словарям. По его мнению, составитель словаря прежде всего должен учитывать функциональную роль слова в том или ином конкретном языковом сообществе, а также значимость и функции эквивалента в сообществе выходного языка¹³.

Вторым принципом, ограничивающим составителей словника в отборе лексем, является нормативность. В предисловии первого толкового словаря адыгских языков – «Толкового словаря адыгейского языка» (1960) А.А. Хатанова и З.И. Керашевой – подчеркивается, что представляемый лексикографический труд базируется на указанном принципе, в частности составители пишут: «Словарь основывается на орфографических правилах, утвержденных постановлениями исполкома облсовета. Словарь указывает нормы правописания и употребления слов»¹⁴. Во вводной части СКЧЯ указывается что, «при работе над <...> ним использован опыт составления «Толкового словаря адыгейского языка» А.А. Хатанова и З.И. Керашевой (Майкоп 1960), в котором впервые в кавказоведении синтезированы принципы составления национального толкового и двуязычного словарей»¹⁵. Следовательно, при формировании словника СКЧЯ его составители руководствовались некоторыми принципами (в том числе и нормативным). Эти же принципы использованы и создателями трехтомного «Толкового словаря адыгейского языка»¹⁶. Кроме слов из кабардино-черкесского и адыгейского литературных языков, в указанные словари также включен незначительный пласт архаизмов, диалектизмов и просторечных выражений, употребляющихся в адыгских языках. Приведем некоторые примеры. В СКЧЯ встречаются следующие просторечия со специальной пометой «кызыэр.» – «простореч.»:

ЕМЫНЭ П 2. кызыэр. хороший, качественный / ФIы, дэгъуэ. *Вакъэ емынэ къэсцэхуац.*

ЕМЫНЭРЫЛЪХУ кызыэр. вредный, коварный / Емынэ щыльху, бзаджэ, угъурсыз. ■ *Хьэхьей, Сосрыкъуэ, дэ ди ныкъуэкъуэгуэ, емынэрыльху, къэзыльхуар зымыщIэж, къэгъазэ!* Нарт¹⁷.

В ТСАЯ 1960 года издания встречаются устаревшие слова и выражения с пометой «жыгыгъэ» – «устар.»:

ЛЪЭУАС (лъэуасэр) жыгыгъэ. **цена, выплачиваемая за убитого.** Щыфэу аукIыгъэм ыль ыуасэу зыукIыгъэм ахъщэу, былымэу аукIыгъэм янэ-ятэмэ аритырэр ары. *Лъэуасэ ытыгъ. Лъэуасэ ытынэу тыралъхьагъ*¹⁸.

Если сравнить все толковые словари адыгских языков, больше всего устаревших слов зафиксировано в СКЧЯ с пометой «жыы» – «устар.». Вот некоторые из них:

АФЭХУ жыы кольчуга, покрытая серебром / ДыжьынкIэ ла, щIэгъэна афэ. ■ *Дэ дымыделэтэмэ, Уей, ди СосрыкъуатIэр, Ди лы фIыцIэ гъуцIынэр, Ди емынэ шужьейр, Зи лъэужьыр тхуэмахуэр, Зи афэхур тхуэпаиэр кыыздетишэжэнт.* Нарт¹⁹.

МАЖУСИЙ жыы 1. языческая религия / Тхьэ куэд зиIэ дин. ■ *Псатхьэ пасэрей адыгэхэм яхэлъа мажусий диным хэта тхьэц, псэм и тхьэц.* Къэб. п. и ант²⁰.

МАИСЭ жыы острый меч / Жану лъа джатэ. ■ *Лъэтиц махуищым маисэ зырыз нарт зэишищым яхуищIац.* Нарт²¹.

В ТСАЯ 2012 года издания встречаются некоторые диалектные слова с пометой «диал.» – «диалектное (слово, выражение)»:

ПАГО, -гох, / п а г о, -гохэр, -гомэ // -гохэм. 1. *Диал. Рыба.* Пцэжьый. *Шъхьэ-гуацэ пагохэр бэу хэсыщтыгъэх*²².

В СКЧЯ диалектные слова приводятся с указанием конкретного диалекта, а именно с пометами «к.-з.» – «*кубано-зеленчукские говоры*», «*бесль.*» – «*бесленевский диалект*» и т.д. В некоторых случаях слова зафиксированы с двойными пометами. Например:

ФИЩЖЫГ *бесль. бот.* вишня птичьа, черешня птичьа (*Cerasus avium*) / Пхъэшхэмыщхэ дьдж-гуащIэ кызыпыкIэ жыг лIэужыгыгуэ²³.

Говоря о толковых словарях адыгских языков, отдельного рассмотрения требуют некоторые конкретные проблемы, связанные с формированием словника. Одна из них – случаи несоблюдения правил системного представления лексических единиц. Так, например, в СКЧЯ присутствуют слова *геолог* и *геологие(я)*, *архив* и *архивариус*, *археолог* и *археологие(я)*, *архитектор* и *архитектурэ(а)* и многие другие им подобные пары-микросистемы, что представляется положительным моментом. Однако невозможно признать целесообразным явление, при котором в словаре есть слово *танк* и нет слова *танкист*; есть *гимназие(я)* и нет *гимназист*; есть *фIыцIэжь* – «пики», *трамэ* – «черви», но нет *лэкьум* – «бубны» и *чрес* (или *чрест*) – «крест»; есть *туз*, но нет *дадэ* – «король», *хьыджэбз* – «дамэ», *щIалэ* – «валет»; есть *аспирант*, *астрономие(я)*, *классик*, *бандэ(а)* и т.д., но нет *аспирантурэ(а)*, *астроном*, *классикэ(а)*, *бандит*; есть *реализм*, но нет *романтизм*, *классицизм* и т.п. При наличии слов *бас*, *баритон*, отсутствует *тенор*, которое вдруг всплывает в иллюстрированной части без каких-либо пояснений, а согласно лексикографическим принципам, в метаязыке словаря не должно быть слова, отсутствующего в словнике и не получившего толкования. Таких примеров в толковых и других словарях адыгских языков немало. При этом недостатки словников этих словарей заключаются не только в пропусках важных слов, но и в «переизбытке» использования лексем. Например, в ТСАЯ 1960 года издания наблюдается равноправное использование слов «сталь» и «щылыч» для обозначения одной и той же разновидности металла – стали. Причем в словаре представлено толкование слова «щылыч», но отсутствует словарная статья по слову «сталь».

ЩЫЛЫЧ (щылычыр) *сталь.* ГъучI пытэ лъэпкъ. *Щылычым фэдэу пытэ*²⁴.

На наш взгляд, составители имели право не включать в словарь слово «сталь» и отдельную словарную статью по нему, но при таком раскладе данная лексема должна быть исключена (путем использования ее эквивалента «щылыч») и из иллюстративного материала. К примеру, при толковании слова «гъучIы» – «железо» используется «щылыч»²⁵, а в иллюстрациях, приводимых к слову «металл» употребляется «сталь»²⁶. Подобные явления на уровне микроструктуры (словарной статьи) отрицательно влияют на макро- (словарный корпус, включающий словарные дефиниции) и мегаструктуру (словарь как единая целостная система) словаря.

Кроме того, в толковых словарях адыгских языков, например, в СКЧЯ, интернациональные и русские заимствования представлены довольно скромно. Пропущено множество новых и давно известных лексических единиц. Между тем в СКЧЯ включены такие слова, как архаичные:

АРЩЫН *жьы* аршин / Сантиметр 71-рэ хъу кIыхьагъ, бгъуагъ кызыэ-рапщ шапхэ (метр бжыкIэр къежьэн ипэкIэ къагъэсэбэпу шытащ). ■ *Ди зэманым къэсыхункIэ мыкIуэдыжауэ щыIэщ IэфракIэщыцыз, арыцын жыхуалэ шапхэщIэхэр.* Физ.

АСМУШКIЭ *жьы* восьмушка / Зыгуэрэм и еянэ Iыхьэ. *МахоркIэ асмушкIэ*²⁷. В целом, можно заключить, что при формировании словников толковых словарей адыгских языков в основном соблюдался принцип нормативности и отбора наиболее употребительной, активной лексики. При этом сложнее всего было составителям первого толкового словаря²⁸, поскольку в младописьменных адыгских языках и национальной лингвистике отсутствовали всякого рода лексикографические работы, которые можно было бы брать за основу. Отдельные труды, созданные

до него, представляли лишь небольшие вокабулярии, включавшие определенное количество лексем, причем их словники не были систематизированы по какому-либо принципу (за исключением «Кабардино-русского словаря» Ш.Б. Ногмова, который был антропонимическим и изначально основанным на тематическом принципе: в нем были собраны имена и географические названия). В дальнейшем указанный «Толковый словарь адыгейского языка» (1960) стал важным подспорьем при создании других словарей (СКЧЯ. 1999; ТСАЯ. Т. 1. 2011; ТСАЯ. Т. 2. 2012; ТСАЯ. Т. 3. 2014). И в настоящее время при составлении толковых словарей закономерным и целесообразным представляется опора на словники предыдущих идентичных лексикографических работ. В предисловии наиболее позднего трехтомного «Толкового словаря адыгейского языка» (2011, 2012, 2014) прямо указывается, что составители пользовались всеми изданными словарями адыгских языков, а также подчеркивается особая значимость двух указанных выше словарей (Хатанов, Керашева ТСАЯ 1960; СКЧЯ 1999) «при толковании адыгейских слов и выборе принципов составления адыгейского толково-двуязычного словаря»²⁹, в том числе и принципов формирования словника.

Кроме обозначенных общих принципов, при формировании словников каждого толкового словаря адыгских языков были использованы некоторые правила, выработанные составителями в соответствии со спецификой языка, а иногда и с учетом определенных экстралингвистических факторов. Так, например, помимо включения в СКЧЯ активной лексики кабардино-черкесского языка, в нем «сделана попытка выделить двухкомпонентные устойчивые сочетания, не относящиеся к фразеологизмам, служащие названиями обычных понятий, явлений, действий и т.д. типа: **адыгэ хабзэ** адыгский этикет, **жыы къепщэн** дуть – о ветре, **уэс къесын** идет снег, снежит, **уэшх къешхын** идет дождь, дождит и т.д.; они даются с переводом и толкованием, как и заглавные слова, но в статье первого компонента, входящего в составную лексическую единицу»³⁰.

Одним из важных принципов формирования словника двуязычных толковых словарей является стремление к наиболее полному охвату лексики входного языка³¹. Если рассматривать соблюдение/несоблюдение данного принципа в качестве отдельной проблемы, то толковые словари адыгских языков, как и все лексикографические работы подобного уровня и масштаба, не лишены недостатков. Встречаются случаи пропуска слов, многие из которых (например, *уахътынишэ* – бессмертный, *зыхуэпэкIэ* – манера одеваться, *адэнишэ* – безотцовщина, *дэКыгъуей* – трудный подъем и др.) относятся к наиболее активной лексике. Значительным недочетом в ТСАЯ 1960 года издания представляется отсутствие в нем терминов *ШЪЫПАЦIЭ* – имя существительное и *ПЛЪЫШЪУАЦIЭ* – имя прилагательное, а также помет, обозначающих эти части речи, в то время как есть термины, именующие другие части речи – местоимение, наречие, числительное и т.д. Следовательно, словарные дефиниции по лексемам типа «тхылъ» – «книга» (сущ.) и «фыжьы» – «белый» (прил.) приводятся без специальных помет. Подобного рода упущения частного характера обнаруживаются в словниках всех без исключения толковых словарей адыгских языков.

В целом, как показывает проведенный в данной статье обзорный анализ выборки лексем для создания толковых словарей кабардино-черкесского и адыгейского языков, их авторы-составители попытались в возможной и доступной им степени следовать всем общепринятым принципам формирования словников, хотя и с некоторыми отклонениями, обусловленными теми или иными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. На первоначальных этапах они проводили сплошную выборку материала, представленного в печатных источниках, устном народном творчестве, средствах массовой информации, учебной и научной литературе, повседневной коммуникации носителей языка, а в случаях наличия изданных ранее словарей по адыгским языкам использовали их за основу словника создаваемого ими лексикографического труда.

Таким образом, в ходе исследования выявлены следующие важнейшие принципы и правила, соблюдавшиеся адыгскими лексикографами при создании толковых словарей:

- составление картотеки;
- предварительное составление и обсуждение словника;
- включение активной, наиболее употребительной лексики;
- отбор лексем по принципу частотности и употребительности;
- принцип нормативности;
- стремление к наиболее полному охвату лексики входного языка;
- системность представления лексических единиц;
- избегание субъективизма.

Примечания

1. *Захохов Л.Г.* Словарь языка Али Шогенцукова [ЩоджэнцЫкыу Алий и бзэм и псалъальэ]. 7200 слов. Нальчик: Эльбрус, 1975. 328 с. Захохов СЯА.Ш. 1975.
2. Словарь языка Алима Кешокова [Кышчокьуэ Алим и бзэм и псалъальэ] / под науч. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 1148 с. // <http://www.kbigi.ru/fmedia/izdat/ebibl/slovar.pdf> (Дата обращения: 05.01.2019). СЯА.К. 2016.
3. *Хакунов Б.Ю.* Словарь адыгских названий растений [Адыгэ къэкЫгъэцІэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1992. 256 с. Хакунов САНР 1992; *Хакунов Б.Ю.* Словарь адыгских названий растений. Черкесск, 1975. 204 с. Хакунов САНР. 1975.
4. *Гишев Н.Т.* Словарь названий животных: около 400 слов [ПсэушьхьацІэмэ ягушыІаль]. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1990. 192 с. Гиш СНЖ 1990.
5. *Братов Х.С.* Фауна в лексике черкесов. Мир птиц: этноорнионимия. В 2-х т. [Адыгэхэм я къуалэбзу шІэныгъэр]. Черкесск–Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2007. Т. 1. 256 с. Братов ФЛЧ.МП:Э. 2007.
6. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. С. 57–58. КРС(б) 1940.
7. *Юлдашев А.А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. М.: Наука, 1972. С. 58.
8. *Берков В.П.* Двухязычная лексикография: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 26–27.
9. *Захохов Л.Г.* Словарь языка Али Шогенцукова...; Словарь языка Алима Кешокова...
10. *Берков В.П.* Указ. соч. С. 26.
11. Словарь кабардино-черкесского языка: Около 31000 слов [Адыгэбзэ псалъальэ] / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 1-е изд. М.: Дигора, 1999. С. 749. СКЧЯ 1999.
12. Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм и зэхэф гушыІаль]: В 3-х т. / ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 3 [Т–ІУ]. 2013 (на обложке – 2014). С. 375. ТСАЯ Т. 3. 2014.
13. *Берков В.П.* Указ. соч. С. 26.
14. *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм изэхэф гушыІаль]. 17000 слов / ред.: Х.Б. Дауров, Ю.И. Тлюстен, Ю.А. Мухамеджанов. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. С. VII. Хатанов, Керашева ТСАЯ 1960.
15. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 7.
16. Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм и зэхэф гушыІаль]: В 3-х т. / ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 1 [А–З]. 2011. 486 с.; Т. 2 [И–С]. 2012. 500 с.; Т. 3 [Т–ІУ]. 2013 (на обложке – 2014). 552 с. ТСАЯ Т. 1. 2011; ТСАЯ Т. 2. 2012; ТСАЯ Т. 3. 2014.
17. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 155.
18. *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка... С. 401.
19. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 29.
20. Там же. С. 507.
21. Там же. С. 507–508.

22. Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм и зэхэф гушчыIаль]: В 3-х т. / ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 2 [И–С]. 2012. С. 273.
23. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 666.
24. *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка... С. 669.
25. Там же. С. 75.
26. Там же. С. 409.
27. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 28.
28. *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка...
29. Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм и зэхэф гушчыIаль]: В 3-х т. / ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 1 [А–3]. 2011. С. 9.
30. Словарь кабардино-черкесского языка... С. 8.
31. *Бижоев Б.Ч., Кумыкова Д.М., Тимижев Х.Т.* Учебный русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик, 2013. 848 с.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE VOCABULARY OF EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE ADYGHIAN LANGUAGES

Shokarova Oksana Aminovna, graduate student of the Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SEC KBSC RAS), shokoksana@mail.ru

The article is devoted to the study of the formation of the vocabulary on the example of explanatory dictionaries of the Adyghe languages. There are four main approaches to the selection of words for the compilation of lexicographical works. Based on the research and theoretical views of well-known domestic and North Caucasian linguists and lexicographers, the conditional identification of the three stages of the vocabulary formation process was noted in accordance with the general requirements for creating a dictionary. The main research attention is focused on the universal and language-specific principles for the formation of vocabularies of explanatory dictionaries – frequency, standardization, comprehensive vocabulary coverage, systematic presentation of lexical units, etc. As a result, facts of observance / non-observance of these principles and their prerequisites and consequences in the explanatory dictionaries of the Adyghe languages are revealed.

Keywords: Kabardino-Circassian language, Adyghe language, vocabulary, explanatory dictionary, lexical unit, lexicography, principle, approach.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-1-40-64-71